

— Это... это был кошмар? — подумала про себя Хуа Чунь, положив руку на лоб с обеспокоенным выражением лица.

Как она могла мечтать о такой ситуации?

Она встретила с императором только сегодня. Но теперь она мечтала о нем и даже проснулась от страха от его острого взгляда.

«Эх, это слишком страшно...» — думала Хуа Чунь, вспоминая события, ерзая на месте. Психологическое бремя, которое она несла, было слишком серьезным.

Кроме того, почему у нее внезапно появилась способность путешествовать во сне? Она на самом деле бродила по всему городу и даже навещала этого тирана!

«Если бы я только испытывала это в современном мире...»

Хотите попутешествовать по Яньцзину? Все, что ей нужно было сделать, это заснуть, и все приснится. Больше никаких толп! Она могла просто найти отель или остаться в своей комнате в своем доме. Затем лечь и заснуть. Вот так просто. Ей не пришлось бы втискиваться в пробку или покупать турпакет. Такие сожаления поселились в ее голове.

Вздыхнув, Хуа Чунь взглянула в сторону, на окно, где сквозь бумажную ширму пробивались лучи света.

«Ах, не так уж и ярко. Сейчас все еще должно быть время рассвета».

Она зевнула, ее плечи снова сгорбились, вялое ощущение того, что она только что проснулась, овладело ею.

«Хм... все еще сонная».

Еще раз зевнув, она вытянулась, подсознательно протянув одну руку за спину.

«А? Разве у меня не было ран?»

С любопытством и смущением, Хуа Чунь выпрямилась и продолжила ощупывать свою спину, нахмутив брови. Было все еще немного больно, но боль не была ни колющей, ни тупой, как раньше. Она осторожно пошевелила пальцами ног.

«Гм... неплохо».

Она начала двигать ногами небольшими движениями с замиранием сердца, ее глаза быстро расширились от удивления. «Ой?» Совсем не такая уж большая проблема. Да, это все еще было болезненно, но, если она сама будет ходить, она, вероятно, продержится несколько часов.

«Ого...» Лекарство, данное этим стариком, оказалось весьма полезным. Оно было намного действеннее и эффективнее, чем современные лекарства, предоставляемые современными больницами, и определенно намного лучше, чем все лекарства, которые она принимала раньше.

«А... Эти старики в конце концов не так уж и плохи», — подумала Хуа Чунь про себя, оживляясь. Но как только эта мысль сформировалась у нее в голове, она услышала, как распахиваются двери во внешнюю комнату, и сквозь бумажные ширмы просачиваются знакомые крики.

— Премьер-министр!

— Премьер-министр!

И вот так заклятие было разрушено.

«Айя, эти старики!»

В панике Хуа Чунь немедленно легла на живот, уткнувшись лицом в подушку, притворившись, что засыпает.

Снаружи великий наставник Тан был первым, кто вмешался, но его продвижение было быстро остановлено Пинь Тань. Тем не менее, его это не остановило. Он повернулся к двери и повисил голос на полную, его лицо выражало беспокойство.

— Премьер-министр! Время вставать! Носилки ждут Вас снаружи!

При этих словах глаза Хуа Чунь стали слезиться, поскольку она продолжала притворяться мертвой, не обращая внимания на их крики.

«Вставать? Ба! Это безумие!»

Ее зад, возможно, не так сильно болел, но она все равно была ранена. Ранена! Эти старики были настолько бессердечны, что хотели, чтобы она пошла во дворец после всего лишь одного дня отдыха. Неужели в этом мире не осталось человечности?

— Премьер-министр?

Великий секретарь Ли тоже крикнул, в голосе его было такое же беспокойство, как и у первого:

— Вы все еще спите? Вы опоздаете!

«Ага! Какая дьявольская новость!»

Хуа Чунь хотелось дрожать от страха, но этот поступок бы выдал ее. Вместо этого она стиснула зубы и попыталась успокоиться, заставляя себя выровнять дыхание и быть тише воды ниже травы.

«Кому надо идти во дворец?»

Она понятия не имела! Она была всего лишь ребенком, не знающим обычаев мира. Почему они не могли ее отпустить?

Снаружи, перед всеми этими встревоженными и очень уважаемыми чиновниками, Пинь Тань больше не могла этого выносить и бросила взгляд на дверь Хуа Чунь, мысленно принося своему господину извинения.

Выпрямив спину, Пинь Тань повернулась к старым придворным и поклонилась в пояс, предлагая компромисс:

— Уважаемые, я смиренно прошу, пожалуйста, подождите еще минутку. Подождите, пока эта слуга войдет и разбудит премьер-министра.

— Хорошо.

Несколько человек ответили в унисон, когда отступили на шаг, сложив руки за спиной, в их глазах крутилось ожидание и тревога. Увидев это, Пинь Тань почти почувствовала, что капля пота падает с ее виска, когда она мысленно похлопала господина по спине, соболезнуя. Это положение... Даже если эта служанка попытает счастья, все все равно пришло бы к тому, что, если премьер-министр не встанет, эти старые чиновники ворвутся внутрь и сами схватят Хуа Чунь!

Отбросив эти своенравные мысли, Пинь Тань склонилась перед чиновниками в еще одном, немного меньшем поклоне, прежде чем повернуться к ним спиной. Затем она быстро раскрыла двери, ведущие в комнату Хуа Чунь, на небольшую щелочку, скользнула внутрь и закрыла их через мгновение после этого, не желая, чтобы чиновники вмешивались, учитывая, что они вполне на это способны.

С встревоженным выражением лица Пинь Тань подошла к кровати Хуа Чунь и, протянув руку, потрясла ее за плечо, ее голос стал беспомощным:

— Молодой господин, — прошептала она, — эта служанка не может и дальше им препятствовать, но молодой господин может. Пожалуйста, молодой господин, покажись перед ними и попросите больше времени.

Сказав эти слова, Пинь Тань быстро посмотрела на двух слуг позади нее. Кивнув, она мысленно зажгла для своего хозяина палочку благовоний.

«Молодой господин, простите меня. Эти старики были слишком настойчивы. У этой служанки нет выбора, кроме как уговорить вас приготовиться», — пробормотала она беззвучные извинения.

<http://tl.rulate.ru/book/57039/1475825>